

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД РУССКОГО ЯЗЫКА: СПОСОБЫ МАРКИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.В. Комиссарова

Аннотация. Рассматриваются способы маркирования гендерных отношений во фразеологизмах русского языка. Проведенный анализ показал, что маркирование гендера может проявляться как в структуре, так и в семантике фразеологизмов.

Ключевые слова: гендер, фразеологические единицы, формально маркированные фразеологизмы, семантически маркированные фразеологизмы, полная/частичная гендерная маркированность.

В ряду актуальных проблем лингвистики на рубеже XX и XXI вв. гендерные исследования языка в рамках антропоориентированного подхода занимают особое место и вызывают повышенный интерес ученых.

Понятие *гендер* (gender), пришедшее в науку из английского языка и обозначающее грамматическую категорию рода, было перенесено в исследовательское поле других наук. Термин *гендер* признается большинством исследователей как термин, который подчеркивает социокультурную причину межполовых отношений, а не природную. Занимаясь гендерными исследованиями в языкознании, следует говорить не только о том, как «пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка», но и о том, «какими способами располагает язык для конструирования гендерной идентичности...» [1. С. 7–8]. В современной литературе существует ряд работ, в которых рассматриваются способы языкового маркирования гендерных оппозиций, среди которых в сферу внимания попадают грамматика и лексика языка. Среди средств грамматического маркирования смыслов «мужское» и «женское» ядерное положение занимает категория рода. В лингвистических работах при этом предметом исследования является, прежде всего, соотношение грамматической категории рода с природным полом, зафиксированным в значении лексических единиц, отражающих биологические параметры человека. Лексическое значение слова, как в соотношении с грамматическим, так и автономно, также может быть средством языковой интерпретации культурных смыслов гендера. Таким образом, лексический и грамматический фонды языка представляют первоочередную важность для исследования гендерных отношений, в настоящее время они изучены в наибольшей степени.

Однако, как представляется, фразеологические единицы (ФЕ) языка также значимы для лингвистического исследования в рамках гендерного подхода. Фразеологический фонд языка хранит в себе национальную самобытность народа, отражает культурно-исторические изменения, имеющее место в разные периоды развития общества. С одной стороны, фра-

зоология надолго фиксирует культурно важную информацию, с другой стороны, отмечается ее быстрое реагирование на современные актуальные тенденции в обществе, проявляющееся в появлении новых ФЕ в обиходе социума. Фразеологические единицы являются одним из средств языковой репрезентации культурно значимых концептов, выражающих особенности и своеобразие его носителей. К их числу могут быть отнесены концепты «мужественность» и «женственность».

В данной статье решается задача выявления способов выражения смыслов гендера в русской фразеологии. Исследование проводилось на материале «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова, содержащего около 13 000 фразеологических единиц [2]. За пределами нашего исследования остались пословицы и поговорки, которые требуют отдельного тщательного изучения. В анализ вовлекались гендерно релевантные фразеологизмы, полученные путем сплошной выборки. Гендерно релевантными считаем фразеологизмы, в семантике или внутренней форме которых содержится указание на лицо определенного пола. Таким образом, для анализа было отобрано 218 ФЕ.

При этом мы, вслед за О.А. Васьковой, анализирующей способы выражения гендера в английском языке, выделяем две группы фразеологизмов русского языка, противопоставленные по способу маркирования гендера в форме и семантике фразеологических единиц: группа с формальным маркированием и группа с семантическим маркированием. Первую группу составляют «ФЕ, которые содержали существительное или имя собственное, называющее лицо мужского или женского пола», вторую – «ФЕ, внутренняя форма которых указывает на лицо определенного пола или на человека в целом» [3. С. 67]. То есть в качестве маркеров гендера могут выступать, с одной стороны, лексемы, обозначающие лицо мужского или женского пола, а также смысловые компоненты в семантике ФЕ – с другой.

Проанализированный нами материал фразеологизмов делится на две группы: первую группу составляют единицы с гендерно маркированным **планом выражения** (*дама сердца, крестовый брат, князь тьмы, маменькин сынок, рыцарь на час*), вторую – с гендерно маркированным **планом содержания** (*мелкая сошка, пожарная каланча, святая душа, белая кость*).

Согласно классификации И.В. Зыковой, также проведенной на материале английского языка, лексемы гендерно маркированного плана выражения в русском языке могут быть представлены тремя базовыми группами: 1) антропометрические лексемы, существительные, обозначающие людей по признакам пола и (или) возрасту (термин А.В. Силинского); 2) термины родства; 3) антропонимические лексемы (имена собственные) [4. С. 152]. Первые две группы представляют закрытые системы, так как количество входящих в них лексем фиксировано в языке. Третья группа является открытой, гендерно маркированные лексемы могут допускать

замены, обусловленные коммуникативной ситуацией, либо круг лексем может быть расширен в связи с появлением новых ярких личностей в различных областях общественной жизни. Исследование русских фразеологических единиц выявляет ту же закономерность.

В состав проанализированных ФЕ, отнесенных к первой группе, входят 18 лексем, обозначающих лиц мужского пола (*царь, парень, мужчина, мастер, хозяин, шут, князь, дурак, казак, негр, слуга, король, друг, дворянин, барин, рыцарь, мальчик, вдовец*) и 12 – лиц женского пола (*царевна, царица, баба, дева/девица, женищина, мастерица, хозяйка, вдова, дама, девка, девушка, госпожа*). Фразеологизмы первой группы образуют шесть гендерных лексических оппозиций: *царь – царевна/царица; парень – дева/девица; мужчина – женищина; вдовец – вдова; мастер – мастерица; хозяин – хозяйка*. В данной группе преобладает деривационный способ выражения гендерной оппозиции, при этом существительные, обозначающие лиц женского пола, образованы от лексем, обозначающих лиц мужского пола: *царь – царевна/царица; мастер – мастерица; хозяин – хозяйка*. Количество гендерно оппозиционных пар, образованных супплетивным способом, меньше: *парень – дева/девица; мужчина – женищина*.

Термины родства фразеологизмов второй группы выражены 11 (*сын/сынок, отец, батюшка, дядя, брат, муж, сват, кум, дед, прадед, родственник*) и 7 существительными, обозначающими лиц мужского и женского пола соответственно (*дочка, мать/матерь, бабушка, сестра, невеста, матушка, тетя*). Нами были выявлены во второй группе шесть пар гендерной оппозиции, обозначающих семейно-родственные отношения: *брат – сестра; отец – мать/матерь; батюшка – матушка; сын/сынок – дочь/дочка; дед – баба; дядя – тетя*. Отличительной особенностью репрезентации гендерного маркирования в оппозициях второй группы является супплетивный способ.

Важно отметить, что компоненты, составляющие пару, могут иметь разную частотность употребления в составе ФЕ. Рассмотрим примеры пар «*царь – царевна/царица*» и «*брат – сестра*», относящиеся к первой и второй группе соответственно. При анализе фразеологического состава русского языка нами были выявлены 8 ФЕ с компонентом «*царь*» и по 2 ФЕ с компонентом «*царевна*» и «*царица*»: *при царе Горохе, с царем в голове, царь в голове, царь и бог, царь небесный, царь природы, без царя в голове, времена царя Гороха; царевна-недотрога, царевна несмеяна, царица небесная, царица полей*. Пара «*брат – сестра*» представлена 8 фразеологизмами с лексемой «*брат*» и 3 с лексемой «*сестра*»: *ваш брат, крестовый брат, молочный брат, на брата, названный брат, наши брат, ни сват ни брат, свой брат; ваша сестра, молочная сестра, наша сестра*. Таким образом, являясь компонентами одной гендерно оппозиционной пары, лексемы могут иметь различную частоту употребления в составе фразеологизма, при этом сохраняется тенденция количественного преобладания существительных, обозначающих лиц мужского пола.

Фразеологические единицы третьей группы представлены 3 антропонимическими лексемами, которые являются мужскими именами собственными: Федул, Фома, Филька (*Филькина грамота, Фома неверный/неверующий, Федул, губы надул*).

На материале русского языка была выявлена четвертая группа фразеологизмов. В состав данной группы вошли существительные общего рода: дитя, сирота (*дитя природы, казанская сирота*) и существительные во множественном числе, обозначающие людей: дети, люди, народ (*детский лепет, выйти в люди, лихие люди, при всем честном народе*).

Исследование четырех групп показало, что несмотря на наличие существительных, употребляемых для обозначения людей в целом, лексем, обозначающих лиц мужского пола, обладают большей активностью в составе фразеологизмов, что указывает на андроцентричный характер гендерно маркированного плана выражения.

Анализ гендерных маркеров плана содержания выводит на исследование семантического уровня фразеологизмов. И.В. Зыкова во фразеологической системе английского языка выделяет два вида гендерной маркированности: 1) *полную* – гендерные маркеры присутствуют в структуре и в семантике; 2) *частичную* – гендерная маркированность может содержаться в структуре и отсутствовать в семантике или наоборот [4. С. 156]. В ходе исследования нами были выявлены 16 и 13 фразеологизмов, обозначающих лиц женского и мужского пола соответственно, в которых представлена полная гендерная маркированность. К ним относятся ФЕ:

– отсылающие к лицам женского пола: *ваша сестра, маменькина дочка, мастерица на все руки, молочная сестра, женский род, наша сестра, сама себе хозяйка, соломенная вдова, бабье царство, в девках/девушках, вековечная невеста, дама сердца, сама себе госпожа, старая дева/девка, царевна-недотрога, царевна несмеяна;*

– отсылающие к лицам мужского пола: *друг сердца, матушкин/маменькин сынок, ваш брат, мастер на все руки, молочный брат, мужской род, наш брат, сам себе хозяин, соломенный вдовец, мой батюшка, сударь-батюшка, сын полка, чертов сын.*

Рассмотрим вторую группу, состоящую из 83 фразеологизмов с частичной маркированностью, где будет представлен план содержания и отсутствовать план выражения. Как показал анализ дефиниций значений, приводимых в словаре А.И. Федорова, все фразеологизмы могут быть разделены на три подгруппы: гендерно маркированные, представляющие мужчин; гендерно маркированные, представляющие женщин; фразеологизмы, представляющие как мужчин, так и женщин, однако их маркированность не выявляется на уровне словарной единицы, а может быть обнаружена при анализе широких контекстов. Таким образом нами были выявлены:

– четыре гендерно маркированных ФЕ, которые могут быть использованы для именованья мужчин, участвующих в военных действиях

(гарнизонная крыса, тыловая крыса, необстрелянный птенец, пушечное мясо);

– пять гендерно маркированных ФЕ, репрезентирующих женщин (слабый пол, прекрасный пол, нежный пол, прекрасная половина человечества, синий чулок);

– 74 ФЕ, которые представляют одинаковые качества как для мужчин, так и для женщин и могут быть применимы к лицам обоих полов без изменения коннотативных признаков.

Рассматривая гендерно немаркированные фразеологизмы, характеризующие человека, можно выделить следующие качества и соответствующие фразеологические единицы, обозначающие их: способный, логично мыслящий: *светлая голова, золотая голова*; бесхитростный, чистый, непорочный: *простая душа, святая душа*; невлиятельный, незначительный, с низким служебным положением: *мелкая сошка, птица низкого полета*; хитрый, лукавый: *старая лисица, колорадский жук, лиса Патрикеевна*; бедные, опустившиеся, неимущие: *голь да рвань, голь кабацкая, голь бездольная*; отчаянно смелый, взбалмошный: *сорви-башка, сорвиголова, отпетая голова*; бывалый, опытный: *старый волк, старый воробей, стреляная птица, тертый калач*; глупый, легкомысленный, бестолковый: *пень пнем, голова два уха, лопух лопухом, пустая башка, путаная голова, дубовая башка, голова еловая*.

Важно заметить, что анализ типичных контекстов употребления гендерно немаркированных фразеологизмов, представленных в словаре А.И. Федорова, позволяет выявить следующую закономерность: гендерно немаркированные ФЕ главным образом характеризуют мужчин, актуализируя вышеприведенные значения. Таким образом, результаты исследования показывают наличие тенденции к гендерной маркированности ФЕ, что, как правило, не находит отражение в словарях. Как следствие, представляется необходимым вовлечение большего количества контекстов в исследование для получения более объективного результата.

Следующую группу с частичной маркированностью, в составе которой представлены ФЕ, репрезентирующие гендер только в плане выражения, составляют: 1) 14 фразеологизмов, в состав которых входит слово, именуемое женщиной (*бабушкины/бабьи сказки, бабье лето, снежная баба, мать божья, маткина душка, мать родная, мать пресвятая, мать пречистая, как мать родила, по матушке, царица небесная, девичья кожа, девичья память*); 2) 9 фразеологизмов, один из компонентов которых выражен существительным, называющим лицо мужского пола (*времена царя Гороха, при царе Горохе, мужская рука, под мальчика, царь в голове, царь небесный, князь мира сего, князь тьмы, из рук отца*); 3) 2 ФЕ, относящиеся к детям (*детская шалость, детский лепет*). Присутствие гендерного маркера в плане выражения ФЕ, относящихся к сфере неодушевленного, «не исключает имплицитного выражения гендерного компонента в их семантике, который играет существенную роль в определении

гендерной отнесенности ФЕ» [4. С. 156]. Так, фразеологизмы *бабушкины сказки*, *бабьи сказки* характеризуют женщину как выдумщицу, рассказчицу; в семантике ФЕ *мать божья*, *мать родная*, *мать пресвятая*, *мать пречистая* содержится коннотативный компонент «склонная к повышенной экспрессивности выражения эмоций». В другой группе фразеологизмов в качестве гендерно маркирующих компонентов семантики выделяются такие как «ум» (*царь в голове*), «физическая сила» (*мужская рука*).

Таким образом, наше исследование показало, что признаки типов маркирования гендера, выявленные в ходе анализа фразеологических единиц английского языка О.А. Васьковой и И.В. Зыковой, оказались релевантными при интерпретации фразеологизмов русского языка, проявляя возможность маркирования как в структуре, так и в семантике. Сравнительный анализ фразеологических фондов двух языков еще нуждается в многоаспектном исследовании.

Литература

1. **Кирилина А.В.** Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М.: МГЛУ, 2002. С. 5–13.
2. **Фёдоров А.И.** Фразеологический словарь русского литературного языка: Ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
3. **Васькова О.А.** Английские фразеологические единицы с позиций гендерного подхода // Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М.: МГЛУ, 2002. С. 66–69.
4. **Зыкова И.В.** Специфика гендерной маркированности английских идиом // Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М.: МГЛУ, 2002. С. 150–159.

PHRASEOLOGICAL FUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE: WAYS OF MARKING GENDER RELATIONS

Komissarova O.V.

Summary. The ways of marking gender relations in idioms of the Russian language are considered. The analysis has revealed the fact that gender marking may be found out both in structure and semantics of idioms.

Key words: gender, phraseological items (idioms), formally marked idioms, semantically marked idioms, complete/partial gender marking.